

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-63-81>

УДК 008 + 7.03

ББК Ч71 + Щ03

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. С.Д. Ворошин

г. Челябинск, Россия

КНИЖНЫЕ СОБРАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТРОГАНОВЫХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВВ.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-00058, тема «Отражение стержневых концептов Позднего Средневековья в культуре и искусстве XVI–XVII вв. (на примере меценатской деятельности рода Строгановых)», URL: <https://rscf.ru/project/24-78-00058/>

Аннотация: Статья посвящена исследованию специфики книжных собраний, принадлежавших промышленникам и покровителям искусств Строгановым во второй половине XVI – первой четверти XVII вв. Изучены книги строгановской библиотеки, репрезентативные с точки зрения сопричастности к миру региональной, национальной и общемировой культуры. Новизной исследования стало выявление в содержании их литературных текстов идей, формирующих культуру и во многом определяющих особенности идентичности общества и человека Позднего Русского Средневековья. Эти созидательные идеи помогали русскому народу в непростые исторические периоды обеспечить развитие в экономических, социальных, духовных сферах, сформировать богатую культуру. Наиболее важные концепты: почитание книжности; образ государства как осажденной крепости; сакрализация власти, необходимость единства народа; Москва — Третий Рим; провиденциализм; святость и др. В работе предлагается не библиографический или источниковедческий подход, а выявление смыслового содержания книг строгановской библиотеки. В представленном исследовании семантика репрезентативных литературных текстов библиотеки впервые определяется в качестве ресурса формирования культурных представлений Строгановых. Проведен анализ не только церковных книг собрания промышленников, но и имевшихся у них в доступе текстов светского характера: Криница — Временник или Хроника Георгия Амартола, «Троянская история» Гвидо де Колумна и «Повесть о взятии Царьграда в 1453 г.» Нестора Искандера.

Ключевые слова: стержневые концепты культуры, Русское Позднее Средневековье, формирование культурной идентичности, книжные собрания Строгановых XVI–XVII вв.

Информация об авторе: Семён Дмитриевич Ворошин — кандидат культурологии, научный сотрудник, НОЦ «Актуальные проблемы истории и теории культуры», Институт медиа и социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский

государственный университет (Национальный исследовательский университет), ул. Ленина, д. 76, ауд. 242, 454080 г. Челябинск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1625-8642>

E-mail: voroshinsd@susu.ru

Дата поступления статьи: 02.10.2024

Дата одобрения рецензентами: 20.02.2025

Дата публикации: 25.06.2025

Для цитирования: Ворошин С.Д. Книжные собрания как источник формирования культурной идентичности Строгановых во второй половине XVI – первой четверти XVII вв. // Вестник славянских культур. 2025. Т. 76. С. 63–81.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-63-81>

Введение

Особое место книжности в Средневековой России подчеркивается многими исследователями. Еще В.О. Ключевский обозначил ее высокое значение в формировании культуры. Житие он выделял в числе основных элементов книжности — в них святые воспевались как культурные герои, образцы для подражания [10]. Д.С. Лихачев раскрыл роль книг в формировании мировоззрения средневекового человека. Он отмечал, что представления о чести, долге, отношении к родному краю и Русской земле в целом — все это закладывалось в летописях и древнерусских повестях [12]. В литературе авторы определяли место России в мировом сообществе на протяжении всей ее истории. Произведения были ориентированы на грамотную элиту, способную напрямую ознакомиться с текстом. Утверждение политической и религиозной суверенности Руси транслировалось благодаря «Слову о Законе и Благодати», созданному в XI в.; происхождение русского государства и письменности освещалось в «Повести временных лет», созданной в начале XII в.; нравственные законы, формирующие сознание элиты, были представлены в «Поучении» Владимира Мономаха (XI–XII в.). Литература формировала представление о православной и светской стороне жизни, укрепляла национальные идеи, создавая фундамент для конструирования культурной идентичности русского народа.

Приверженность книжности была фундаментом широкого стратегического мышления представителей династии Строгановых, урало-сибирских солепромышленников, предпринимателей, ктиторов, покровителей искусств [27], силами которых на протяжении многих поколений создавалась художественная культура не только их собственных владений, но и страны в целом. Уникальным был размах книжного коллекционирования представителей рода уже во второй половине XVI в. Семейство, начиная с основателя рода Аники Строганова (1497–1569), постоянно формировало библиотеку, не уступающую, по мнению исследователей, книжным собраниям крупных монастырей того времени [2, 18, 23].

Библиотека Строгановых не раз становилась объектом исследования ученых [4, 18, 22, 28]. Но проблема специфики их книжных собраний второй половины XVI – первой четверти XVII вв. как фактора формирования культурной идентичности представителей рода не затрагивалась. Также не были выявлены репрезентативные в этом отношении литературные произведения семейной коллекции. Книги из библиотеки семейства Строгановых создавались в разные исторические периоды, они вошли в библиотеку как списки более ранних произведений, но в них можно выявить зачатки тех идей, которые постепенно захватывали умы элиты и культурное пространство России XVI–

XVII вв. Сопричастность этим идеям, почерпнутым из книг по мировой, российской, региональной истории, формировали культуру промышленников, но безусловно сквозь призму православной религиозности.

Новизной представленного исследования станет выявление в содержании книг строгановского собрания наиболее значимых стержневых концептов – созидательных идей, формирующих культуру и определяющих особенности идентичности общества и человека Позднего Русского Средневековья¹. Они помогали Строгановым в этот исторический период обеспечить развитие в экономических, социальных, духовных сферах, сформировать богатую культуру.

Культура Строгановых во многом формировалась благодаря участию в литургической жизни церкви и богослужебным книгам, но не только. Для нашего исследования особый интерес представляют авторские литературные произведения, охватывающие события мировой истории, из их библиотеки. (таблица 1). Жанр этих произведений определим как литературно-исторические хроники. Чтобы раскрыть их влияние на формирование мировоззрения Строгановых автором избран историко-культурологический метод, рассматривающий сопричастность Строгановых стержневым концептам культуры исследуемого периода. Предлагается следующий подход к изучению книг строгановской библиотеки: не библиографическое или источниковедческое исследование, а выявление смыслового содержания репрезентативных литературных текстов как ресурса формирования культурных представлений Строгановых.

Богослужебные книги Строгановых XVI–XVII вв.

Мировоззрение промышленников в XVI–XVII вв. складывалось под влиянием многих факторов, главенствующим из которых являлась религия. Культурной доминантой эпохи русского Позднего Средневековья было Православие, приобщённость к которому базировалась у Строгановых на владении грамотностью, знании текстов Священного писания, богослужебных книг. Именно религиозная православная литература составляла основу их книжных сокровищ. Говоря о сопричастности мировым и общерусским событиям и вовлеченности в культуру региона, стоит отметить, что Строгановы не только покупали книги, но и заказывали их написание в соответствии со своими вкусами, создав собственные мастерские книжно-рукописного искусства [23]. Об этом свидетельствует опись 1622 г., составленная после смерти Никиты Григорьевича Строганова (1560–1616) [5]. Возможно, под скрипторий не было выделено отдельное помещение, а писцы и мастера книжно-рукописного искусства могли работать в разных местах владений Строгановых. Так, некоторые заказы исполнялись в Москве [19, с. 43]. Тем не менее, целенаправленная организация сольвычегодскими промышленниками исполнения этих заказов очевидна.

Кроме накопления и создания рукописных книг Строгановы занимались их распределением в поддерживаемых храмах и монастырях. Традицию книжных вкладов заложил основатель рода Аника Федорович Строганов, передав печатное Евангелие в домовый Благовещенский собор Сольвычегодска. Часто вкладчиком выступала семья: Максим Яковлевич Строганов (1557–1624) вместе с женой Марией и сыновьями Иваном и Максимом в 1612 г. передали «Минею служебную, ноябрь» в Введенский монастырь Сольвычегодска. Некоторые экземпляры вкладывались в церкви «по душе» — 6 августа 1619 г. Максим Яковлевич, Андрей и Петр Семеновичи отдали на помин

¹ Под концептами в нашем исследовании понимаются созидательные идеи, формирующие культуру и определяющие особенности идентичности общества и человека в нем.

Никиты Григорьевича часть его собрания [2]. Таким образом, книжность у Строгановых была связана с семейными ценностями, почитанием представителей собственного рода, сохранением памяти о нем в истории церквей.

Строгановых как книжников характеризует еще и то, что они вели собственную фамильную летопись [24]. Архивы, документы сохранились со времен Аники Строганова [6]. В XVII в. началось серьезное изучение истории семьи. В летописи Строгановы отображали свой вклад в события общероссийского масштаба, указывая главенствующее место солепромышленников в организации похода Ермака [18, с. 76]. Уместна параллель — как литература Средневековой Руси выделяла место России в мировой истории, так и Строгановы вписывали себя в летопись страны. Это распространилось и на иконопись — на заказанных ими иконах представлялась Священная иерархия, на самом нижнем уровне которой располагались представители рода под покровительством соименных святых [7].

Как уже указывалось, источниками нашего исследования стали рукописные и печатные произведения, находящиеся в Строгановской библиотеки второй половины XVI – первой четверти XVII вв. Ими занимались видные ученые XIX–XX вв. — П.И. Савваитов, А.А. Введенский [4, 22]. Книги были обобщены и систематизированы Н.А. Мудровой в ее научных работах и монографии [14–18]. В.П. Богданов исследовал библиотеку Строгановых как часть русской книжной культуры XVI–XVII вв. [2, 3].

Установлено, что на момент описи 1578 г. собрание Аники Строганова составляло 215 экземпляров [18]. Исследователь Н.А. Мудрова выделила разделы Богослужбной литературы (108), Библейских книг (22), Толкования Священного Писания (33), Святоотеческой (14), житийной (10), нравоучительной литературы (10), гражданского и церковного права (2) и произведения светского содержания (16). Преобладающее количество произведений были связаны с религией.

При знакомстве с их текстами средневековый человек постоянно обращался к событиям Ветхого и Нового Завета, к образам святых. Богослужбные рукописи широко распространились на Руси с принятием христианства, их списки нашли свое место в библиотеке Строгановых и датируются не позднее XIV в., но исходные тексты созданы раньше — например в Византии еще до принятия христианства на Руси. Авторами были великие гимнографы своего времени, Отцы Церкви, византийские императоры (таблица 1)². Церковная православная литература знакомила промышленников из далекого Сольвычегодска с событиями Ветхого и Нового заветов, с личностями и идеями мирового христианского сообщества.

Так, например, Октоих VIII в. составил выдающийся богослов, философ и гимнограф древности, один из Отцов Церкви — Иоанн Дамаскин. Тексты Октоиха, созданные для воскресных служб, повествовали о деяниях Иисуса Христа, Девы Марии, святых апостолов. Минеи посвящены неподвижным (непереходящим) или великим праздникам церковного года и житиям римских и византийских святых [25]. Их составили византийские гимнографы (например, Андрей Критский, Иоанн Дамаскин, Косма Маюмский) и др. Триодь сосредоточена на приготовлении и праздновании ключевого православного праздника — Пасхи (в том числе службы Великого поста, Вознесения Господня, Сошествия Святого Духа на апостолов и т. д.) [26]. Компиляция фрагментов

² Перечисленные нами книги присутствовали в посмертной Описи Аники Строганова 1578 г. и дополнены вкладами представителей семьи в храмы. Полный список сохранившихся книг, принадлежавших Строгановым в XVI – начале XVII в. приведен в монографии Мудровой Н.А. Библиотека Строгановых (вторая половина XVI – начало XVIII в.) [18, С. 287–313].

этих книг составляла певческий сборник Стихирарь. Пролог содержал краткие жития святых по дням их поминовения. Благодаря православным праздникам, регламентирующим церковно-временное течение года, у Строгановых, как, впрочем, и у других религиозных людей, закладывался провиденциализм мышления, принятие планомерности и неотвратимости всех событий [20].

Русские богослужебные книги базировались на библейских текстах, погружая русского читателя в мировую историю сквозь призму религии. Однако в них присутствовали и события житий общероссийских и местно-почитаемых святых, формируя национальную идентичность, сопричастность духовным и воинским подвигам русских героев, датам сакрального русского календаря. Национальная литература формировалась как исторические хроники и жития святых. Особое значение в формировании национальной культуры сыграла Кормчая [18, с. 288]. Это древнерусский сборник православных и светских законов, базирующийся на византийских правовых текстах (например, Номоканон) [11]. Содержащиеся в книге канонические правила позволяли управлять церковью, совершать суд, формируя основы государства³. Эта книга позволила сформировать у Строгановых понимание, что сильная государственная власть зиждется на подчинении своеволия закону, освящена Православной традицией, корнями уходящей в Византию.

Рассматривая региональный уровень идентичности Строгановых, стоит выделить хранящееся в библиотеке Аники житие Стефана Пермского. Оно было создано в 90 гг. XIV в. Епифанием Премудрым — монахом, одним из ранних духовных писателей и философов Руси. Нетрудно предположить, что имея в своем распоряжении Житие, приобщаясь к истории жизни местночтимого святого, Аника Строганов, его дети и внуки вдохновлялись духовными подвигами Стефана Пермского, жившего на тех же землях за полтора столетия до их рождения.

Итак, житийная литература и богослужебные стихирари, минеи, октоихи, прологи и другие книги знакомили Строгановых с мировой и русской культурой, с важнейшими событиями церковной истории, формируя представление об особом месте России в глобальных процессах.

Литературно-исторические хроники из библиотеки Строгановых XVI-XVII вв.

В библиотеке Строгановых также находились произведения более светского характера: описание путешествий, паломничеств, литература о христианизации Приуралья и Урала до прихода солепромышленников, работы по философии, врачебному делу. В доступе у них были рукописные повести и сказания исторического характера: Криница — Временник или Хроника Георгия Амартола, «Троянская история» Гвидо де Колумна и «Повесть о взятии Царьграда в 1453 г.» Нестора Искандера [18, с. 61–62].

Обратимся к семантике этих репрезентативных для нашего исследования источников, выстроив их в хронологическом порядке по времени создания. Наиболее древняя из книг — **Хроника**, имевшаяся в собраниях Строгановых со времен основателя рода Аники. Основу составил византийский монах и летописец Георгий Амартол в IX в., изложив события мировой истории от Адама до 842 г. (гибель византийского императора Феофила). Текст был переведен на русский предположительно в XI в., допол-

³ В царской и имперской России велась работа с разными вариантами Кормчей, их систематизация, актуализация. Таким образом, вплоть до XIX в. тексты Кормчей были связаны с действующим правом (в частности, брачным), определяющим устройство российского общества.

нен материалами по истории России (в частности, православным святым Симеоном Метафрастом) и распространился по стране в составе Начального летописного свода и многих хронографических сборников [1]. Хроника повлияла на создание «Повести временных лет», у произведений есть общие темы, например, походы князей Аскольда и Дира (866 г.) и Олега (906 г.) на Византию [21].

Архетипом Хроники Георгия Амартола служила Библия. Хроника вобрала в себя эпохи Ветхого завета, историю таких древних государств, как Вавилон, Ассирия, Персия, Египет, Древний Рим. Георгий Амартол цитирует множество христианских текстов (например, житие святого Сильвестра, труды Иоанна Златоуста, Евсевия Кесарийского).

В средневековом сознании часто выделялись исторические события, чем-то сходные с современными и от того способные восприниматься как прообразы настоящего [31, С. 5–20]. Так могла закладываться некая модель поведения, прогнозирующая правильный исход будущего, провиденциализм — восприятие исторических событий как проявления Высшего промысла. Основная тема Хроники Георгия Амартола была связана с победой православия в Византии и с возвращением иконопочитания. В Хронике, как и в «Повести временных лет», можно проследить параллель между киевским князем Владимиром, крестившим Русь, и императором Константином Великим, сделавшим христианство официальной религией Римской империи [30]. По преданию, когда Константин еще был язычником и совершал гонения на христиан, ему была послана болезнь. Как императору, Константину было предложено два пути исцеления: языческое жертвоприношение, либо обращение в христианскую веру. Указанный Константину во сне апостолами Петром и Павлом будущий святой Сильвестр исцелил и крестил императора. Так определился религиозный путь Византии, а впоследствии и Руси.

Георгий Амартол демонстрирует читателям мощный образ Константина как правителя, восстановившего единство страны, завоевавшего земли, принадлежащие раньше его соправителям. Так прослеживается созидательная идея власти царя от Бога, служащая единству и благосостоянию народа. Константин изначально был язычником, но смог приблизиться к святости как праведный правитель, распространявший веру, отстаивавший интересы своей земли. Конечно, Хроника Георгия Амартола, созданная в Византии IX в., не могла сформулировать идеологему «Москва — третий Рим», но оказала немалое влияние на ее формирование и распространение среди российской элиты Позднего Средневековья. Таким образом, Строгановы благодаря Хронике прикоснулись к глобальным историческим процессам, смогли проследить, как Библейская история переходила в византийскую, а от нее — в русскую.

Знания Строгановых о мировых событиях прошлого расширила и углубила «Троянская история» сицилийского писателя и поэта, судьи из Мессины Гвидо де Колумна, написанная в XIII в. Она дополнила их исторические представления античными сюжетами — теми древними легендами, в которых дана картина создания государств⁴. Произведение раскрыло русскому средневековому читателю мифологические сюжеты древней европейской культуры, в частности поход Ясона и аргонавтов за золотым руном, подробности падения Трои, судьбу Одиссея и некоторых других античных героев. Книга Гвидо де Колумна безусловно расширила исторический горизонт Строгановых и приобщила к событиям мировой истории на примере судеб героев античности.

⁴ Еще с одним экземпляром «Троянской истории» Гвидо де Колумна связано семейство Строгановых, но уже в XVIII в., и это не случайно. Вероятно, зная о наличии в книги в древней библиотеке рода на русском языке, граф Григорий Александрович Строганов (1824–1878) приобрел в составе знаменитой коллекции Луи-Жана Генья редчайший и уникальный экземпляр рукописи начала XV в. на латыни, перешедший после смерти графа в Томский университет. А его родственник Александр Григорьевич Строганов (1796–1891) передал в 1889 г. эту книгу в императорскую публичную библиотеку [8].

Архетипом послужили «Илиада» и «Одиссея» Гомера, созданные в IX–VIII в. до н. э. В средневековье популярность обрела французская версия «Романа о Трое» Бенуа де Сен-Мора второй половины XII в., носившая в основном развлекательный характер. В отличие от нее, «Троянская история» де Колумна направлена на просвещение и моральное наставление читателя [13]. События «Илиады» и «Одиссеи» дали Строгановым представление о древнегреческой эпохе и личностях, причастных к государственным делам. Подробное изложение легендарного древнего конфликта могло не только передать чужой опыт и особенности военной тактики, но и создать образ «осажденной крепости» на примере государств далекого прошлого. Ключевая идея, которую русские солепромышленники могли почерпнуть из «Троянской истории» — правящая элита, руководствуясь личными мотивами, может причинить ущерб государственным интересам. Для русского читателя это было подтверждением важности сакрализации центральной власти. Пример языческого правителя, потерпевшего поражение, подчеркивал образ государя-праведника, исполняющего волю Господа, усиливая сакральное значение власти Царя. Отдельное внимание де Колумна уделил интригам троянских изменников Энея и Антенора, показав, как деструктивные действия людей могут привести к падению государства. Иван Грозный был хорошо знаком с Троянской историей и апеллировал к ее героям в письме к изменнику А.М. Курбскому: «... не яко же ты глаголеши подобно убо Ахтенору и Енею, предателем троянским, много соткав, лжеши» [29, с. 34]. Сюжет Троянской войны вошел в Лицевой свод — сборник событий мировой и русской истории, созданный в 1568–1576 гг. специально для царской библиотеки.

Еще одно важное произведение из библиотеки Строгановых, которое транслировало основные созидательные идеи России Позднего Средневековья — «Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году» [18, с. 105]. «Повесть» предположительно написана Нестором Искандером в XV в., которого некоторые исследователи даже считали русским по рождению, но попавшим в плен к туркам, и описавшим осаду Константинополя по собственным наблюдениям. Произведение отображает византийский период, основное внимание уделяя закату эпохи. Сюжет Повести вошел в дополнительные статьи Русского хронографа 1512 г., в «Никоновскую» и «Воскресенскую» летописи (1533 г.) Переработанный вариант составил часть сочинения Ивана Пересветова о Царьграде [9]. Согласно Описи 1578 г., книга хранилась в собрании Строгановых, передаваясь по наследству [18, с. 54–61].

Именно в Повести рельефно предстал образ «осажденной крепости» на примере истории падения Константинополя. Основатель города, Константин Флавий, представлен как праведный император, своими деяниями заслуживший высочайшее доверие Небес и по наставлению Бога выбравший место для строительства нового города — Константинополя [31]. Падение столицы Византии в Средневековой России расценивалось противоречиво. С одной стороны, это был конец длительной и мощной эпохи. Но, с другой стороны, этот ключевой момент в истории Европы дал возможность русскому государству укрепить власть и суверенитет страны и создать сильные идеологемы.

В «Повести о взятии Царьграда» многочисленные изображения осады города, подвигов обороняющихся солдат и самого цесаря, молитв о спасении служат фоном для ключевой идеи — империи, переставшей жить праведно, суждено быть разрушенной. Но идеальное государство сможет возродиться на той земле, куда вернется истинная вера. В конце повести дается намек, что образ Царьграда может перейти на Московское государство [31, с. 57–69].

Таким образом, ключевая мысль, воспринятая в кругах российского общества Позднего Средневековья, заключается в том, что судьба государства зависит не от военной силы, а от нравственной. Страны появляются по воле Бога, а погибают или бывают захвачены, если нарушают Божии законы. В традиции древнерусской литературы сражение, осада представляется воплощением этого нравственного конфликта (например, «Сказание о Мамаевом побоище»). Истоки характерного для древнерусской литературы мотива Божьего промысла содержатся в ветхозаветных текстах.

Тексты конца XV – начала XVI вв. еще не содержали четких формулировок обоснования государственной власти московских правителей. Не было и полуполюгендарных родословных, устанавливающих связь определенного княжеского рода с великими правителями прошлого. Но концепт праведного православного правителя уже был обозначен. Он укоренился и транслировался в официальных московских кругах. Представление о главе государства во «Взятии Царьграда» было неотделимо от образа смиренного и добродетельного христианина, в случае беды готового защитить свою землю, народ и веру, служащего примером для всех подданных.

Рассмотренные авторские религиозно-исторические литературные произведения «Хроника Георгия Амартола», «Троянская история», «Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году» заложили историзм мышления многих поколений русских людей, в частности, из рода Строгановых, государственников по своему складу. Судя по наличию этих произведений в их книжном собрании, промышленников интересовали вопросы рождения и гибели государств — самые драматические события прошлого, почерпнутые из Ветхого Завета, античной, византийской и русской истории. Несмотря на языческий характер, Троя стала важным примером государства другой культуры, но переживавшей события, понятные русскому средневековому человеку. Падение империй, концепция Третьего Рима как последнего великого земного государства перед приходом Царства Божьего — все это было связано с эсхатологией, предчувствием гибели мира, характерного для средневекового сознания и провиденциализмом — верой, что все события предсказаны, а конец света неизбежен.

Заключение

Итак, изучив книжные собрания, мы приходим к выводу, что именно благодаря богослужебным и литературно-историческим текстам Строгановы воспринимали стержневые концепты культуры Позднего Средневековья. Мысли, содержащиеся в доступных Строгановым книгах, коррелировались с теми прогрессивными идеями, которые пребывали в культуре России исследуемого периода (почитание книжности; образ государства как осажденной крепости; сакрализация власти, необходимость единства народа; Москва — Третий Рим; провиденциализм; святость и др.). Выживание, успешное ведение торгово-промышленной деятельности, освоение земель, умение эффективно применить имеющиеся ресурсы, в том числе в поддержке искусства — все это было обеспечено стойким характером представителей северного русского рода Строгановых, направленным на достижение поставленных целей, а сам книжность стала фундаментом для широкого стратегического мышления, определявшего их действия в русле государственной политики. Такое мировоззрение было во многом сформировано знанием, почерпнутым из литературно-исторических хроник, богослужебных произведений. Библиотека Строгановых по своему наполнению была сопоставима с собраниями крупных русских монастырей того времени. Солепромышленники читали те же книги, что государь и передовая элита.

Книги формировали иерархию сопричастности Строгановых разным уровням культуры. Обращение к текстам Священного писания, восприятие библейских ценностей и мировой священной истории обеспечивало вхождение в мировое христианское пространство. Фундаментом национальной культуры было Православие, базовым инструментом формирования идентичности — единый язык, вошедший в стержневой концепт книжности и составившей основу строительства института церкви и единого государства. Жития местночтимых святых формировали региональную идентичность, входящую и в общенациональную, и в мировую. Стихирарь, минеи, триоди, прологи воспевали римских, византийских святых, но наряду с этим и канонизированных русских (например, Александра Невского, Сергия Радонежского). Их образы служили эталоном, раскрывая возвышенные деяния, подвиги во славу Господа и Русской земли. Через праздники и дни почитания святых формировался сакральный православный календарь, распределявший все время русского средневекового человека и утверждавший представление о плановости и неотвратимости событий. Богослужебная литература усиливала сопричастность православной культуре, благодаря которой осуществлялось вхождение в мировую христианскую. Приобщившись к упомянутым в статье историческим хроникам, Строгановы смогли осмыслить место России в мировом сообществе и общехристианской истории, берущей начало со времен Ветхого Завета. Исторические работы формировали масштаб мышления промышленников Сольвычегодска. Они активно поддерживали книжность как пласт культуры в своих землях — заказывали написание рукописей, вели собственную летопись, в которой отражали участие представителей рода в освоении Сибири, великом событии для страны в целом. Вклады членами семьи, в том числе «по душе», связывали феномен книжности с почитанием рода, оставляя память о нем в истории поддерживаемых церквей. Книжность была смысловой частью ктиторской деятельности — идеи, подчерпнутые из книг, нашли свое воплощение в поддерживаемом искусстве: архитектуре, иконописи, храмовой росписи, книжно-рукописных произведениях, музыкальном гимнографическом искусстве, лицевом шитье.

Таблица 1 — Репрезентативные книги Строгановых, принадлежавших им в XVI-XVII вв.

Table 1 — Representative Books of the Stroganovs that Belonged to them in the 16th – 17th centuries

Название	Время создания	Когда перевели в России	Автор	События	Идеи
Богослужебные книги					
Октоих	VIII в.	X в.	Иоанн Дамаскин (ок. 675 – ок. 753 (780), один из Отцов Церкви, богослов, философ и гимнограф	Евангелие — жизнь, смерть и воскрешение Христа, жития святых (содержит покаяние святым ангелам, Иоанну Предтече, Богородице, апостолам и святому Николаю, и др.)	Обретение вечной жизни; смирение; провиденциализм — организация церковно-временного течения года; формирование национальной книжности

Пролог	Середина XII в.	XII в.	Часть Пролога была переводом житийной литературы, составленной византийским императором, представителем Македонской династии — Василием II (958–1025), при котором Византийская культура достигла наивысшего расцвета после правления «Золотого века Юстиниана». Ему приходилось вести множество войн для защиты империи от врагов.	Новый Завет; собрание кратких житий и описаний событий праздников по месяцам и дням; жития русских святых	Осажденная крепость; сакрализация власти государя; провиденциализм — организация церковно-временного течения года; формирование национальной книжности
Триодь	IX в.	X в.	Святой Андрей Критский (660–740) — православный богослов, проповедник и гимнограф, который ввел в византийскую службу форму канона; Иоанн Дамаскин; Косма Маюмский (около 675 или 706 – около 760) — византийский церковный поэт, почитаемый в лике преподобных; Лев Мудрый (866–912) — византийский император, автор многих трактатов, стихов и речей, свода законов «Базилики» на греческом языке	Евангелие	Смирение; провиденциализм — организация церковно-временного течения года; формирование национальной книжности

Минеи	IX в.	X в.	Византийские авторы достудийской: (Андрей Критский, Герман Константинопольский (VII в. — 740) и студийской: (Феодор Студит (759–826), Феофан Начертанный (вторая половина VIII — ок. 750), Иосиф Песнописец (ок. 816 — 886) и др.), палестинской (Иоанн Дамаскин, Косма Маюмский) и итало-греческой (с конца X–XI вв.; Нил Россанский (910–1004), Варфоломей Младший (980 — ок. 1050) традиций.	Ветхий, Новый Завет, Древнерусское государство	Провиденциализм — организация церковно-временного течения года; формирование национальной идентичности благодаря русским героям, датам сакрального народного календаря; формирование национальной книжности
Кормчая	XII–XIII вв.	XII–XIII вв.	Базируется на Номоканоне — византийском сборнике церковных канонов и правил, составленных константинопольским патриархом Иоанном III Схоластиком (503–577) в VI в.	Византия, Древнерусское государство	сборник церковных правил и канонов — по этой книге обычно совершается церковный суд Формирует иерархию, регламентирует жизнь средневекового человека

Литературно-исторические хроники					
Хроника Георгия Амартола	IX в.	XI в.	Византийский летописец и монах Георгий Амартол (IX в.)	События от сотворения мира до смерти византийского императора Феофила в 842 г. Ветхий завет, Евангелие, жития святых	Провиденциализм — восприятие исторических событий как проявления Высшего промысла; смирение; победа Православия в Византии и возвращение иконопочитания; параллель между князем Владимиром, крестившим Русь и Константином Великим, сделавшим христианство официальной религией — отсюда идея преемственности культуры от Византии, сакрализация власти государя, осажденная крепость и формирование идеологемы «Москва — Третий Рим»
Троянская история	XIII в.	конец XV — начало XVI вв.	Гвидо де Колумна (ок. 1210 — ок. 1278) — итальянский писатель и поэт	Античность	Восприятие государства как осажденной крепости, механизмы формирования государств и их гибели

Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году	Конец XV – начало XVI вв.	Написана на древне- русском	Нестор Искандер (XV–XVI вв.) — писатель, предположительно с молодых лет попавший в плен туркам и описавший осаду Константинополя как очевидец	Закат Византийской империи	Восприятие государства как осажденной крепости; Москва — Третий Рим; власть государя от Бога; Эсхатология — предчувствие гибели мира

Список литературы

Исследования

- 1 *Анисимова Т.В.* Супрасльский список Хроники Георгия Амартола // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2002. С. 192–227.
- 2 *Богданов В.П.* Строгановы и книжная культура России XVI–XIX вв. (по записям на экземплярах старопечатной кириллицы) // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 2. С. 69–80.
- 3 *Богданов В.П.* Записи на книгах как источник по истории книжной культуры (на материале старопечатных кириллических изданий конца XV–XVIII веков): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2023. 1041 с.
- 4 *Введенский А.А.* Библиотека и архив у Строгановых в XVI–XVII вв. // Север. 1923. Кн. 3–4. С. 69–115.
- 5 *Введенский А.А.* Торговый дом XVI–XVII вв. Л.: [б. и.], 1924. 182 с.
- 6 *Введенский А.А.* Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М.: Соцэкгиз, 1962. 307 с.
- 7 *Ворошин С.Д.* Икона Литургия: «Иже херувимы» как репрезентант идентичности Никиты Григорьевича Строганова // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16, № 7. С. 1127–1143.
- 8 *Елагина Н.А.* «История разрушения Трои» Гвидо де Колумна в собраниях Отдела рукописей // Ежегодная научная конференция «Депо манускриптов», 2016. Москва: Изд-во Рос. нац. б-ка, 2016. С. 2–4.
- 9 *Зимин А.А.* И.С. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 498 с.
- 10 *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Тип. Грачева и ко., 1871. 465 с.
- 11 *Корогодина М.В.* Кормчие книги XIV – первой половины XVII вв. как исторический источник: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2015. 540 с.
- 12 *Лихачев Д.С.* Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. Заметки о русском: избранное / ред. Т. Шмакова. СПб.: Logos, 1997. 560 с.
- 13 *Маслов А.Н.* Троянская война и античность в исторической беллетристике Средневековья: «История разрушения Трои» Гвидо де Колумна в средневековой традиции: дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород. 2003. 235 с.

- 14 Мудрова Н.А. Опись библиотеки Строгановых 1627 г. // Проблемы истории России. Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального ун-та, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 329–340.
- 15 Мудрова Н.А. Русская история в библиотеках Строгановых XVI–XIX вв. // Человек и общество в информационном измерении. Екатеринбург: Изд-во Уральского отделения РАН, 2001. С. 113–117.
- 16 Мудрова Н.А. Севернорусские книжные и литературные традиции в библиотеке Строгановых на Севере и Урале в XVI – начале XVII вв. // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири в XVI–XX вв. Екатеринбург: Изд-во Уральского отделения РАН, 2002. С. 6–25.
- 17 Мудрова Н.А. Исследование и реконструкция библиотек Строгановых XVI–XX вв. // История библиотек: исследования, материалы, документы. СПб.: Изд-во Рос. национальная б-ки, 2010. С. 210–223.
- 18 Мудрова Н.А. Библиотека Строгановых (вторая половина XVI – начало XVIII в.). Екатеринбург: Изд-во Уральского отделения РАН, 2015. 540 с.
- 19 Парфентьев Н.П. О строгановской мастерской книжно-рукописного искусства XVI–XVII вв. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2008. № 6 (106). С. 43–62.
- 20 Плетнева Е.В. Певческая книга «Октоих» в древнерусской традиции (по рукописям XI–XV веков): дис... канд. искусствоведения. СПб., 2008. 458 с.
- 21 Ранчин А.М. Хроника Георгия Амартола и «Повесть временных лет»: Константин равноапостольный и князь Владимир Святославич // Герменевтика древнерусской литературы. 2000. №. 10. С. 52–69.
- 22 Савваитов П.И. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор // Памятники древней письменности и искусства. СПб.: [б. и.], 1886. 119 с.
- 23 Серегина Н.С. Об особенностях содержания и оформления певческих книг строгановского скриптория // Проблемы изучения традиционной культуры Севера: (К 500-летию г. Сольвычегодска). Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 1994. С. 45–52.
- 24 Соболева Л.С. Строгановская летопись: концепция и образное решение // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального ун-та, 2009. Вып. 7: в 2 ч. Ч. 2. С. 27–45.
- 25 Терешкина Д.Б. «Четьи-Минеи» и русская словесность Нового времени. Великий Новгород: [б. и.], 2015. 430 с.
- 26 Тутолмина С.Н. Русские певческие Триоди древнейшей традиции: дис... канд. искусствоведения. СПб., 2004. 327 с.
- 27 Parfentieva N.V., Parfentiev N.P. The development of arts in the context of the Stroganovs' activity as ktitors and art patrons in the 16–17 centuries // Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities & Social Sciences. 2020. № 13 (6). P. 924–944.

Источники

- 28 Вклад. Художественное наследие Строгановых XVI–XVII веков в музеях Сольвычегодска и Пермского края / авт. ст. Е. Заручевская и др.; ред.: Т. Юдкевич, М. Афанасьева; фото В. Гердо и др. Пермь: Изд-во Пермской гос. худож. галереи, 2017. 727 с.
- 29 Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / текст подгот. Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыков. Л.: Изд-во АН СССР, 1979. 447 с.

- 30 Повесть временных лет. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. 667 с.
31 Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1999. Т. 7: вторая половина XV века. 579 с.

***

© 2025. Semyon D. Voroshin
Chelyabinsk, Russia

**BOOK COLLECTIONS AS A SOURCE OF FORMATION
OF THE STROGANOV'S CULTURAL IDENTITY
IN THE SECOND HALF OF THE 16TH – FIRST QUARTER
OF THE 17TH CENTURIES**

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, no. 24-78-00058, project title “Reflection of the core concepts of the Late Middle Ages in the culture and art of the 16th – 17th centuries (using the example of the philanthropic activities of the Stroganov family)”, Available at: <https://rscf.ru/en/project/24-78-00058/>

Abstract: The paper explores the specifics of book collections belonging to the Stroganov industrialists and patrons of the arts in the second half of the 16th – first quarter of the 17th centuries. The study focuses on books of the Stroganov library, representative in terms of their involvement in the world of regional, national and global culture. Its novelty is due to the identification of ideas in the content of their literary texts that shape the culture and largely determine the features of the identity of society and man in the Late Russian Middle Ages. These creative ideas helped the Russian people in difficult historical periods to ensure development in the economic, social, and spiritual spheres, and to build a rich culture. The most important concepts: veneration of books; the image of the state as a besieged fortress; sacralization of power, the need for unity of the people; Moscow — the Third Rome; providence; holiness, etc. It is not a bibliographic or source study approach that is proposed, but an identification of the semantic content of the books of the Stroganov library. The paper for the first time defines the semantics of representative literary texts of the library as a resource for shaping cultural ideas of the Stroganovs. The author undertakes analysis not only of the church books of the industrialists' collection, but also of the secular texts available in them: Krinitsa — Vremennik or Chronicle of George Hamartolos, “The Trojan History” by Guido de Columna, and “The Tale of the Capture of Constantinople in 1453” by Nestor Iskander.

Keywords: Core Concepts of Culture, Russian Late Middle Ages, Formation of Cultural Identity, Stroganov Book Collections of the 16th – 17th centuries.

Information about the author: Semyon D. Voroshin — PhD in Cultural Studies, Researcher at the Scientific and Educational Center “Current Problems of History and Theory of Culture”, Institute of Media and Social Sciences and Humanities, South Ural State University (National Research University), Lenin St., 76, room 242, 454080 Chelyabinsk, Russia.

Received: October 02, 2024

Approved after reviewing: February 20, 2025

Date of publication: June 25, 2025

For citation: Voroshin, S.D. "Book Collections as a Source of Formation of the Stroganov's Cultural Identity in the Second Half of the 16th – First Quarter of the 17th Centuries." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 76, 2025, pp. 63–81. (In Russ.)
<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-63-81>

References

- 1 Anisimova, T.V. "Suprasl'skii spisok Khroniki Georgiia Amartola" ["Suprasl list of the Chronicle of George Hamartolos"]. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriia russkogo iazyka*, 2002. pp. 192–227. (In Russ.)
- 2 Bogdanov, V.P. "Stroganovy i knizhnaia kul'tura Rossii XVI–XIX vv. (po zapisiam na ekzempliarakh staropechatnoi kirillitsy)" ["The Stroganovs and the Book Culture of Russia in the 16th – 19th Centuries (Based on Entries on Copies of Early Printed Cyrillic Alphabet)"]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia*, no. 2, 2018, pp. 69–80. (In Russ.)
- 3 Bogdanov, V.P. *Zapisi na knigakh kak istochnik po istorii knizhnoi kul'tury (na materiale staropechatnykh kirillicheskikh izdanií kontsa XV–XVIII vekov)* [Entries on Books as a Source for the History of Book Culture (Based on Early Printed Cyrillic Editions of the Late 15th – 18th Centuries): DSc Dissertation Thesis]. Moscow, 2023. 1041 p. (In Russ.)
- 4 Vvedenskiy, A.A. "Biblioteka i arkhiv u Stroganovykh v XVI–XVII vv." ["Library and Archive of the Stroganovs in the 16th – 17th Centuries"]. *Sever*, books 3–4, 1923, pp. 69–115. (In Russ.)
- 5 Vvedenskiy, A.A. *Torgovyi dom XVI–XVII vv.* [Trading House of the 16th – 17th Centuries]. Leningrad, [s. n.], 1924. 182 p. (In Russ.)
- 6 Vvedenskiy, A.A. *Dom Stroganovykh v XVI–XVII vv.* [The Stroganov House in the 16th – 17th Centuries]. Moscow, 1962. 307 p. (In Russ.)
- 7 Voroshin, S.D. "Ikona Liturgii: 'Izhe kheruvimy' kak reprezentant identichnosti Nikity Grigor'evicha Stroganova" ["Icon Liturgy: 'Who are the Cherubim' as a Representative of Nikita Grigorievich Stroganov's Identity"]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta*. Series: Gumanitarnye nauki [Humanities], vol. 16, no. 7, 2023, pp. 1127–1143. (In Russ.)
- 8 Yelagina, N.A. "Istoriia razrusheniia Troi' Gvido de Kolumna v sobraniakh Otdela rukopisei" ["The History of the Destruction of Troy' by Guido de Columna in the Collections of the Manuscript Department"]. *Ezhegodnaia nauchnaia konferentsiia "Depo manuskriptov"* [Annual Scientific Conference "Depot of Manuscripts"]. Moscow, Russian National Library Publ., 2016, pp. 2–4. (In Russ.)
- 9 Zimin, A.A. *Peresvetov i ego sovremenniki: Ocherki po istorii russkoi obshchestvenno-politicheskoi mysli serediny XVI v.* [I.S. Peresvetov and his Contemporaries: Essays on the History of Russian Socio-political thought of the Mid-16th Century]. Moscow, Academy of the Sciences of the Soviet Union Publ., 1958. 498 p. (In Russ.)
- 10 Klyuchevskiy, V.O. *Drevnerusskie zhitiiia sviatykh kak istoricheskii istochnik* [Old Russian Lives of Saints as a Historical Source]. Moscow, Tipografia Gracheva i ko Publ., 1871. 465 p. (In Russ.)
- 11 Korogodina, M.V. *Kormchie knigi XIV – pervoi poloviny XVII vv. kak istoricheskii istochnik* [The Helmsmen's Books of the 14th – First Half of the 17th Centuries as a Historical Source: DSc Dissertation Thesis]. St. Petersburg, 2015. 540 p. (In Russ.)

- 12 Likhachev, D.S. *Velikoe nasledie. Klassicheskie proizvedeniia literatury Drevnei Rusi. Zametki o russkom: izbrannoe* [The Great Heritage. Classic Works of Literature of Ancient Rus'. Notes on Russian: Selected]. St. Petersburg, Logos Publ., 1997. 560 p. (In Russ.)
- 13 Maslov, A.N. *Troiaskaia voina i antichnost' v istoricheskoi belletristike Srednevekov'ia: "Istoriia razrusheniia Troi" Gvido de Kolumna v srednevekovoi traditsii* [The Trojan War and Antiquity in Historical Fiction of the Middle Ages: "The History of the Destruction of Troy" by Guido de Columna in the Medieval Tradition: DSc Dissertation Thesis]. Nizhniy Novgorod, 2003. 235 p. (In Russ.)
- 14 Mudrova, N.A. "Opis' biblioteki Stroganovykh 1627 g." ["Inventory of the Stroganov Library of 1627"]. *Problemy istorii Rossii* [Issues of Russian History]. Ekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2001, pp. 329–340. (In Russ.)
- 15 Mudrova, N.A. "Russkaia istoriia v bibliotekakh Stroganovykh XVI–XIX vv." ["Russian History in the Stroganov Libraries of the 16th – 19th Centuries"]. *Chelovek i obshchestvo v informatsionnom izmerenii* [Human and Society in the Information Dimension]. Ekaterinburg, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2001, pp. 113–117. (In Russ.)
- 16 Mudrova, N.A. "Severnorusskie knizhnye i literaturnye traditsii v biblioteke Stroganovykh na Severe i Urale v XVI – nachale XVII vv." ["Northern Russian Book and Literary Traditions in the Stroganov library in the North and the Urals in the 16th – Early 17th Centuries"]. *Vzaimodeistvie knizhnykh traditsii Pomor'ia, Urala i Sibiri v XVI–XX vv.* [Interaction of Book Traditions of Pomorie, the Urals and Siberia in the 16th – 20th Centuries]. Ekaterinburg, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2002, pp. 6–25. (In Russ.)
- 17 Mudrova, N.A. "Issledovanie i rekonstruktsiia bibliotek Stroganovykh XVI–XX vv." ["Research and reconstruction of the Stroganov libraries of the 16th – 20th Centuries"]. *Istoriia bibliotek: issledovaniia, materialy, dokumenty* [History of Libraries: Research, Materials, Documents]. St. Petersburg, Russian National Library Publ., 2010, pp. 210–223. (In Russ.)
- 18 Mudrova, N.A. *Biblioteka Stroganovykh (vtoraia polovina XVI – nachalo XVIII v.)*. [The Stroganov Library (Second Half of the 16th – Early 18th Century)]. Ekaterinburg, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2015. 540 p. (In Russ.)
- 19 Parfent'ev, N.P. "O stroganovskoi masterskoi knizhno-rukopisnogo iskusstva XVI–XVII vv." ["About the Stroganov workshop of book and manuscript art of the 16th-17th centuries"]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Series: Sotsial'no-gumanitarnye nauki [Social and humanitarian sciences], no. 6 (106), 2008, pp. 43–62. (In Russ.)
- 20 Pletneva, Ye.V. *Pevcheskaia kniga "Oktoikh" v drevnerusskoi traditsii (po rukopisiam XI–XV vekov)* [The Singing Book "Octoechos" in the Old Russian Tradition (Based on Manuscripts of the 11th – 15th Centuries): PhD Dissertation Thesis]. St. Petersburg, 2008. 458 p. (In Russ.)
- 21 Ranchin, A.M. "Khronika Georgiia Amartola i 'Povest' vremennykh let': Konstantin ravnoapostol'nyi i kniaz' Vladimir Sviatoslavich" ["The Chronicle of George Hamartolus and the 'Tale of Bygone Years': Constantine the Equal-to-the-Apostles and Prince Vladimir Svyatoslavich"]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury*, no. 10, 2000, pp. 52–69. (In Russ.)

- 22 Savvaitov, P.I. "Stroganovskie vklady v Col'vyhegodskii Blagoveshchenskii sobor" ["Stroganov contributions to the Solvyhegodsk Annunciation Cathedral"]. *Pamiatniki drevnei pis'mennosti i iskusstva* [Monuments of Ancient Writing and Art]. St. Petersburg, [s. n.], 1886. 119 p. (In Russ.)
- 23 Seregina, N.S. "Ob osobennostiakh sodержaniia i oformleniia pevcheskikh knig stroganovskogo skriptorii" ["On the Peculiarities of the Content and Design of the Stroganov Scriptorium Chanting Books"]. *Problemy izucheniia traditsionnoi kul'tury Severa: (K 500-letiiu g. Sol'vyhegodska)* [Problems of studying traditional culture of the North: (On the 500th anniversary of the city of Solvyhegodsk)]. Syktyvkar, Syktyvkar University Publ., 1994, pp. 45–52. (In Russ.)
- 24 Soboleva, L.S. "Stroganovskaia letopis': kontseptsii i obraznoe reshenie" ["Stroganov Chronicle: Concept and Figurative Solution"]. *Ural'skii sbornik. Istoriia. Kul'tura. Religiiia* [Ural collection. History. Culture. Religion], vol. 7: in 2 parts, part 2. Ekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2009, pp. 27–45. (In Russ.)
- 25 Tereshkina, D.B. "Chet'i-Minei" i russkaia slovesnost' Novogo vremeni ["Chetyi-Minei" and Russian Literature of the New Time]. Velikii Novgorod, [s. n.], 2015. 430 p. (In Russ.)
- 26 Tutolmina, S.N. *Russkie pevcheskie Triodi drevneishei traditsii* [Russian Chanting Triodions of the Ancient Tradition: PhD Dissertation Thesis]. St. Petersburg, 2004. 327 p. (In Russ.)
- 27 Parfentieva, N.V., Parfentiev, N.P. "The Development of Arts in the Context of the Stroganovs' Activity as Ktitors and Art Patrons in the 16–17 Centuries." *Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities & Social Sciences*, no. 13 (6), 2020, pp. 924–944. (In Russ.)